

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ УДМУРТИИ ОЛЕГА ПОСКРЕБЫШЕВА

Зайцева Т.И., доктор филологических наук

TOUCHES TO THE PORTRAIT OF THE RUSSIAN WRITER OF UDMURTIA OLEG POSKREBYSHEV

Zaitseva T.I.

Имя одного из наиболее ярких и самобытных русскоязычных писателей Удмуртии Олега Алексеевича Поскребышева (1930–2007) прочно вошло в историю региональной литературы. В его прозе и поэзии отражается кредо художника с ярко выраженной гражданской позицией; здесь всегда присутствует отклик на актуальные события современности. В творчестве О. Поскребышева можно выделить два периода: поэтический и художественно-публицистический. Прозаический период завершающего этапа творчества писателя (середина 1980-х – 2000-е гг.) остается наименее осмысленным и требует отдельного изучения. Однако в статье речь идет о поэзии О. Поскребышева как главной составляющей его творческого наследия. Именно поэзия позволяет глубже проникнуть в художественную философию автора.

Начиная с 1960-х гг. поэтические произведения О. Поскребышева много печатаются как на страницах республиканских газет и журналов, так и в центральных изданиях: «Огоньке», «Неве», «Молодой

гвардии», «Звезде», «Октябре», «Урале», «Советской России» и др. Лучшие произведения О. Поскребышева включены в популярные в советские годы (ставшие теперь библиографической редкостью) поэтические антологии и коллективные сборники: «Поэты Урала» (Свердловск, 1976), «Именем хлеба» (М., 1984), «Второе рождение» (Москва, 1988), «Венок славы» (М., 1989), «Между Волгой и Уралом» (Чебоксары, 1989) и др. Он автор двадцати семи художественных книг, выпущенных, в том числе, и в ведущих московских издательствах. В откликах и рецензиях на творчество О. Поскребышева отмечено умение поэта в обыденных и привычных реалиях открывать поэтическую сторону человеческих отношений и окружающего мира. Следует отметить, что наиболее оперативно отзывалась на книги О. Поскребышева «центральная» критика «семидесятых», давая ему характеристику как виднейшему певцу уральского края и подчеркивая самобытность дарования регионального автора¹. На особенности поэзии О. Поскре-

бышева в контексте народной культуры обратил внимание известный поэт Ф. Васильев в предисловии к поскребышевскому сборнику «Застолица» (1970). О связи произведений О. Поскребышева с удмуртским фольклором и профессиональной художественной культурой удмуртов писал литературовед В. Ванюшев в своей книге «Вершины корнями сильны» (1987). Позже появляется литературно-художественное издание В. Захарова «Олег Поскребышев. Художественный мир поэта» (1993). Необходимо выделить статью Е. Шульги «Фонд О. А. Поскребышева в ГКУ “Центр документации новейшей истории УР”», в которой дается глубокая характеристика архиву поэта. Эта работа опубликована в «Вестнике Удмуртского университета» в 2014 г. (вып. 4). Источниковедческий анализ материалов фонда показывает О. Поскребышева как крупного писателя Удмуртии второй половины XX в. и, вместе с тем, говорит о неизученности его богатого наследия. Действительно, большинство наблюдений над произведениями поэта высказано критиками, современниками писателя. Задача комплексного осмысления разностороннего творчества писателя перед литературоведами республики не стояла. Для постижения своеобразия творческой индивидуальности О. Поскребышева важен конкретный анализ эстетических, художественных аспектов произведений автора. Статья является подступом к решению большой задачи – рассмотреть лирику О. Поскребышева, народного поэта Удмуртии (1987),

с учетом новых подходов к изучению литературы советской эпохи.

В числе творческих принципов О. Поскребышева неизменным, пожалуй, является биографический, сопряженный с проблемой памяти, с актуализацией категории исторического времени. На это указывают и названия поскребышевских стихотворений: «Дядя Михаил», «Разговор в поле с ветераном Красноперовым», «Петр Кузьмич», «Деревня Бани», «Наши родословные», «Как торф в глуби земной...», «Долг», «Кровь той войны» и др. Стихи поэта, обращенные к конкретным реалиям, воспринимаются не буквально, поскольку он стремится раскрыть в давно известных вещах и явлениях новые, вечные смыслы.

Одну из важных сторон темы памяти в поэзии О. Поскребышева отражают строки из стихотворения «Бессонница», включенного в книгу «Где гнездятся ласточки»: «Что-то важное в нас память будит / И прядет связующую нить / Между тем, что было / и что будет...». Если стихотворения начального периода творчества (сборники «Мое поколение» (1960), «Росинка» (1963), «Где гнездятся ласточки» (1966)) содержат личные воспоминания лирического героя, то в дальнейшем это становится осознанным приемом этической оценки прошлого и настоящего в аспекте памяти. Таковы стихотворения, вошедшие в книги «Застолица» (1970), «Страда» (1973), «Жизнью все было» (1980). Ключевой становится мысль, что каждая достойно прожитая человеческая жизнь имеет исторический смысл и значение.

В стихотворении «А ты сумей, ты сбереги» говорится о роли общенародной памяти, связующей отдельные звенья жизни нации и страны в единое целое. «Корнями в быль росли мы... / Ты все запомни, чтоб в тебе / Не ubyло России!»².

Сам поэт всегда был верен той жизненной позиции, которую сформировала в нем его малая родина. Многие в его поэзии объясняются этой укорененностью в родной земле. Подростковые военные годы, двадцатилетняя работа школьным учителем отражаются в смысловой и интонационной направленности поскребышевской поэзии. Это сказывается в тематике, проповеднических мотивах, назидательно-просветительских нотах его стихотворений. Безусловно, более всего поэта интересует тема деревенского, крестьянского труда. В хорошо освоенном литературой материале О. Поскребышев открывает нечто новое, неожиданное. Особенно это касается произведений, посвященных теме «трудового тыла». Поэт мало опирается на далекие подростковые воспоминания, а отдает предпочтение фактам, реальным лицам, подлинным событиям. Так, читателя поражает правдивая безыскусственность описания тяжелой работы корчующих пни женщин. В образах тружениц автор символически подчеркивает их нравственную силу, без которой невозможно выстоять фронтовому тылу в труднейшей схватке с врагом. О. Поскребышеву удалось передать в стихах подъем народного духа в военные годы. В качестве иллюстрации поэтических приемов

О. Поскребышева приведем объемную цитату из стихотворения «Корчевали бабы пни»:

*Труд войны –
Такой ли сладкий,
Что хоть ноги протяни...
По районной разрядке
Корчевали бабы пни.
День до солнца начинали
Чуть в лесу не ночевали,
А на завтра шли опять
Для смолы их корчевать.
...
...Из пенья смола курилась,
...Вся Россия насмерть билась.
И по всей земле подряд
Был врагу устроен ад³.*

По мысли О. Поскребышева, советский народ принадлежал к числу «наибольших мучеников войны», и потому, прослеживая отдельные человеческие судьбы и события тех лет, он поднимается до образов большой обобщающей силы. Ярко, с убедительно-правдивой интонацией запечатлен отсвет войны на лицах «тыловых» женщин в еще раннем его стихотворении «Песня», где в сюжете текста мальчишка-подросток слушает их тревожно-грустное пение:

*А все ж порой в знак памяти о том,
Что жив наш быт
и бережется строго,
Гостей сзывала мать,
чтоб за столом
Поговорить и погрустить о многом.
...
И хоронили бабы горький плач
В натруженные, жесткие ладони,*

*Но, сиясь мысли горестные скрыть,
Они держались до конца, до точки⁴.*

В этом стихотворении уже проявляются характерные особенности композиционных решений О. Поскребышева: от изображения конкретной ситуации, индивидуального внутреннего состояния автор приходит к философскому выводу, несущему в себе общее символическое значение.

Существенно углубляет смысл изображаемого удачно используемая поэтом художественная деталь. Примечательно в этом смысле стихотворение «Сильнее слов», также написанное в начале творческого пути:

*В нашей школе во время войны
Был один из госпиталей.
И сейчас на полу видны
Многоточья от костылей...⁵*

Зорко увиденная деталь становится своеобразным «запалом» для эмоционального «взрыва», приводит в движение целый ряд ассоциаций. Приверженность О. Поскребышева теме трудового тыла, теме трудового подвига народа порождена ощущением ее неисчерпаемости и нетленности.

Явлением в литературной жизни республики стала книга О. Поскребышева «Застолица». Интересны рассуждения автора по поводу названия и концепции этой книги, напечатанные в одной из районных газет: «Застолица – это доброе русское слово, обозначающее веселое собрание друзей за праздничным столом.

Несколько переосмысливая слово, я хотел показать радость жизни, ее красочность, показать жизнелюбие и тягу своего лирического героя к доброму, светлому, счастливому»⁶. Литературный критик В. Захаров отмечает, что в этой книге окончательно сложилась «и центральная, вбирающая в себя многомерность жизни проблема – человек и земля, – проблема, биографически усвоенная и осознанная, от которой он (О. Поскребышев. – Т.З.) уже не мог, да и не хотел уклоняться»⁷. В самом деле, стихи на деревенскую тему, обращенные к современности и образу современника, определяют структуру и содержание большинства стихотворений зрелого поэта. Позднее лирическое творчество Поскребышева отличает синтез философского раздумья и пластичных картин и эпизодов, соединение поэтической масштабности и локального анализа, умение увидеть непреходящий смысл в обычном, сиюминутном.

В непосредственной связи с окружающей действительностью родилась книга «Жизнью все было», в которую включены стихи, написанные в разные годы. В этой книге особенно явно выражается писательское ощущение своего гражданского долга перед современниками и теми, кто не вернулся с Великой Отечественной войны. В сборнике есть немало стихотворений о назначении поэта, о самом процессе художественного творчества, о силе печатного образного слова. Эти стихотворения отражают процесс внутренне напряженного взглядывания в сущность творчества, во взаимодействие

жизни и слова: «Я люблю смутный час одиночества, // Час раздумий в вечерней тиши, // Чтоб до былки, до ниточки, дочиста // Перебрать состоянье души»⁸. Не случайно в предисловии к книге автор пишет «Многое в жизни глядело мне в лицо и просилось на белый лист бумаги. Я брал перо... И всегда живет во мне желание – может быть, дерзкое и самонадеянное: строчками своими воздействовать на других»⁹.

Со временем в лирике О. Поскребышева все более явно проявляется понимание того, что он – русский писатель и его формирование происходило одновременно в контексте двух национальных культур. Внимание к обычаям, традициям, культуре удмуртского народа, только еще пробивающееся в ранних поэтических сборниках О. Поскребышева, с полной очевидностью претворилось в художественную реальность стихотворений зрелого периода творчества. Особенности формирования творческой индивидуальности О. Поскребышева хорошо раскрывает очерк «Завтра стучится в дверь», посвященный землякам поэта: «в теперешние Бани слились две деревни: собственно Бани, деревня сплошь русская, и удмуртская деревня Мушлуд... Именно эту, родную мне деревню, имел я в виду, когда (разумеется, с необходимыми условностями жанра поэзии) писал: Русский да удмуртский – два починка // Жили, воздухом одним дыша. // Связывала их в лугах тропинка, // Разделяла во поле межа»¹⁰.

Лучшие черты удмуртского национального характера воссозданы

О. Поскребышевым в его стихотворениях, посвященных удмуртским писателям: «Ашалъчи», «Памяти Г. Д. Красильникова», «Синева и дымчатость лужайки» (Г. Красильникову), «Здравствуй, друг, на все четыре ветра» (Флору Васильеву – на день рождения, 19 февраля 1968 г.), «Ф.В.» и др. Эти стихотворные тексты очень точно передают эмоциональный тон исповедально-песенной, тихой удмуртской лирики.

Наиболее интересно в этом плане стихотворение-послание Ф. Васильеву, за строками которого стоят долгие годы сотрудничества двух известных в республике поэтов. Поскребышевскому посвящению в какой-то степени присуща «завещательная» нота, обращенная как бы к себе самому и несущая глубокие мысли о долге художника. Емкие образные детали, характерная для Ф. Васильева символическая, обобщенно-поэтическая манера изображения создают яркое представление и об образе удмуртского поэта Ф. Васильева, и о народе в целом. «Жизнь подходит к самой середине, // И все дальше песенный зачин, // Но пока не пал на сердце иней, // Умолкать нам, право, нет причин»¹¹.

Понять, почувствовать и ощутить художественную специфику удмуртской поэзии помогла О. Поскребышеву переводческая работа. Он издал отдельную книгу «Когда перевожу стихи Друзей...», целиком состоящую из переводов стихотворений известных удмуртских поэтов Н. Байтерякова, Т. Шмакова, С. Широбокова, Д. Яшина, В. Ившина, Г. Ходырева, Ф. Васильева и дру-

гих. В самом содержании и образном строе поскребышевских переводов отражены мотивы национальной поэзии. Автору статьи доводилось слышать из первых уст, как удмуртские поэты признавались, что никто не передает столь точно интонацию их стихотворений как Олег Поскре-

бышев. Именно органическое слияние в творчестве О. Поскребышева русской и удмуртской культур, на наш взгляд, и формируют особую глубину и своеобразие его художественного мира. Исследование этого феномена требует коллективных усилий литературоведов.

Сведения об авторе: Зайцева Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия, e-mail: uawoz@gambler.ru.

Аннотация. В статье рассматривается поэзия русского писателя Удмуртии Олега Алексеевича Поскребышева (1930–2007) на проблемно-тематическом уровне и уровне поэтики; особое внимание уделено описанию мотивной системы творчества поэта в связи с его ценностной системой.

Ключевые слова: О. А. Поскребышев, русскоязычная поэзия Удмуртии, поэтический мир.

Abstract. The article examines the poetry of the Russian writer of Udmurtia Oleg Alekseevich Poskrebyshv (1930–2007) at the problem-thematic level and the level of poetics; special attention is paid to the description of the motivic system of the poet's creativity in connection with his value system.

Key words: O. A. Poskrebyshv, Russian-language poetry of Udmurtia, poetic world.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алдан-Семенов А. И. Без хлеба не обойтись // В мире книг. – 1972. – № 2. – С. 29–30; Канашкин В. А. К самой главной высоте // Наш современник. – 1972. – № 2. – С. 122–123; Кузин Н. Г. Вся земля в сердечных перестуках // Урал. – 1974. – № 7. – С. 121–123 и др.
- 2 Поскребышев О. А. Застолица. Стихи. – Ижевск: «Удмуртия», 1970. – С. 65.
- 3 Поскребышев О. А. Жизнью все было. Книга стихотворений и поэм. – Ижевск: «Удмуртия», 1980. – С. 135–139.
- 4 Поскребышев О. А. Росинка. Стихи. – Ижевск: «Удмуртия», 1963. – С. 10–11.
- 5 Поскребышев О. А. Мое поколение. – Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1960. – С. 10.
- 6 Интервью с поэтом // Победа. – 1971. – 27 февраля.
- 7 Захаров В. В. Олег Поскребышев. Художественный мир поэта. – Ижевск: «Удмуртия», 1993. – С. 25–26.
- 8 Поскребышев О. А. Жизнью все было. Книга стихотворений и поэм. – Ижевск: «Удмуртия», 1980. – С. 499.
- 9 Там же. – С. 5–7.
- 10 Поскребышев О. А. Жизнью все было. Книга стихотворений и поэм. – Ижевск: «Удмуртия», 1980. – С. 25–26.
- 11 Поскребышев О. А. Застолица. Стихи. – Ижевск: «Удмуртия», 1970. – С. 35.